

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «Проблемы взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно и пути их решения (по материалам территориального органа внутренних дел)»

Выполнил
Янтурина Рамиля Миндахметовна
обучающаяся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность
2019 года набора, 923 учебного взвода

Руководитель:
старший преподаватель кафедры
Тингаева Ирина Владимировна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____
подпись

Дата защиты «__» _____ 2024 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно	8
§ 1. Понятие и принципы взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений.....	8
§ 2. Правовая основа взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно	17
Глава 2. Формы взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно и проблемы их реализации в практике.....	28
§ 1. Следственно-оперативная группа как форма взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно.....	28
§ 2. Иные формы взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно	34
§ 3. Основные проблемы взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно и пути их решения	45
Заключение	56
Список использованной литературы.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обеспечение правопорядка в стране, безопасности каждого человека – одна из основных задач государства, поэтому вопросы противодействия преступности всегда выходят на передний план в государственной политике. В последние годы на территории Российской Федерации удалось снизить уровень преступности, эта тенденция является устойчивой, поскольку ежегодно число регистрируемых преступлений снижается. Однако, преступность продолжает оставаться на высоком уровне. Так, в 2019 году на территории страны зарегистрировано 2024337 преступлений, раскрыто 105244, в 2020 году – зарегистрировано 2044241, раскрыто 1031987, в 2021 зарегистрировано 2004404, раскрыто 1030708, в 2022 году зарегистрировано 1966795, раскрыто 1035496, в 2023 году зарегистрировано 1947161 преступлений, раскрыто 997689¹.

Преступность разнообразна, совершаются деяния с разной степенью общественной опасности, что требует от правоохранительных органов активной работы по их предотвращению, пресечению, а также по раскрытию уже совершенных деяний и привлечению к ответственности виновных лиц.

Раскрытие и расследование преступлений находятся между собой в тесной взаимосвязи, несмотря на то, что имеются определенные разделения в реализуемых функциях и полномочиях, поскольку расследование осуществляют следователи и дознаватели, а раскрытие, преимущественно, оперативные подразделения. Нужно отметить, что в большей степени внимание исследователей сосредоточено на вопросах расследования преступлений, по которым обязательно производство предварительного следствия, в то время как деяниям, по которым предварительное следствие не обязательно и расследование осуществляется в форме дознания, уделяется внимания существенно меньше. Однако, к указанной категории отнесено значительное

¹ Статистические сведения ГИАЦ МВД России. Официальный сайт МВД России // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>

количество преступлений, что следует из положений ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), а также из анализа статистических сведений о количестве ежегодно регистрируемых преступлений, по которым предварительное следствие необязательно. Так, в 2019 году было зарегистрировано 903873 (44,7 % от общего числа зарегистрированных преступлений), в 2020 году – 868448 (42,6 %), в 2021 году – 855030 (42,7 %), в 2022 году – 841432 (42,8 %), в 2023 году – 774135 (39,8 %)¹. Таким образом, ежегодно регистрируется значительное количество преступлений, расследование по которым проводится в форме дознания (чуть менее половины всех зарегистрированных).

Для того, чтобы эффективно осуществлять деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, предварительное следствие по которым необязательно, требуется взаимодействие дознавателей и сотрудников уголовного розыска. Это обусловлено тем, что преимущественно задачу по раскрытию преступлений разрешают оперативные сотрудники, используя для этого различные средства, предоставленные им законом, в том числе и негласные. В то же время, дознаватели проводят расследование, поэтому несут полную ответственность за него. Ограниченность возможностей дознавателя использованием только процессуальных средств для раскрытия преступлений, а также отсутствие у оперативных сотрудников полномочий по производству расследования, обуславливает необходимость их взаимодействия для достижения единой цели – привлечения виновного к уголовной ответственности.

Несмотря на тот факт, что вопросы взаимодействия органов расследования и сотрудников уголовного розыска как субъектов оперативно-розыскной деятельности, регулярно находятся в центре внимания исследователей, многие вопросы, касающиеся совместного и согласованного сотрудничества, которым по своей сущности является взаимодействие, продолжают оставаться неразрешенными. В научном сообществе активно рассматриваются вопросы,

¹ Там же.

касающиеся взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений, но многие проблемы остаются актуальными. В особенности это касается взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска, поскольку эти вопросы в научной литературе освещены поверхностно, в большей степени проблематика рассматривается применительно к взаимодействию следователей и оперативных сотрудников. В целом эти проблемы могут быть признаны общими, вне зависимости от того, о каких органах расследования идет речь. До настоящего времени нет единого подхода к определению взаимодействия и к вопросу о том, в каких формах оно может быть реализовано. Не разрешены многочисленные проблемы, касающиеся правового регулирования взаимодействия. Кроме того, существуют и сложности организационного характера, обусловленные отсутствием единого подхода к распределению функций субъектов взаимодействия, задач каждого из них. Поэтому выбранная тема имеет высокую степень актуальности.

Степень разработанности темы исследования. Вопросам взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска уделяли в своих трудах такие ученые, как: М.Я. Алферов, М.А. Аменицкая, Ю.М. Бабинская, О.Я. Баев, Т.А. Байдала, В.С. Бородин, И.В. Бородин, П.В. Вдовцев, А.В. Гордин, О.А. Косимов и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся между дознавателями и сотрудниками уголовного розыска при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно.

Предмет исследования образуют нормы законодательства, регламентирующие вопросы взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно, практика применения этих норм и научные труды по теме исследования. Целью исследования является анализ особенностей взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска при раскрытии

преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно, выявление возникающих в этой сфере проблем и поиск путей их решения.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- 1) раскрыть понятие и принципы взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений;
- 2) определить правовую основу взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно;
- 3) проанализировать понятие следственно-оперативной группы как формы взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно;
- 4) определить иные формы взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно;
- 5) выявить основные проблемы взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно и пути их решения.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными (диалектическим, системным), и частными (формально-юридическим, системно-структурным, аналитическим) методами.

Нормативно-правовая основа исследования представлена положениями Конституции Российской Федерации, нормами УПК РФ, иных федеральных законов и подзаконных актов, регулирующих вопросы взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений.

Эмпирическая основа исследования представлена статистическими сведениями, а также материалами правоприменительной практики: уголовными делами, решениями судов, которые позволяют проиллюстрировать особенности взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска при расследовании преступлений.

Теоретическая значимость исследования обусловлена возможностью использования сформулированных выводов в последующих научных работах, посвященных вопросам взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно, а также в учебном процессе – для подготовки пособий, лекций, практических занятий.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования сформулированных выводов и результатов, разработанных предложений, в практике взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска при раскрытии преступлений, а также при подготовке изменений в действующее законодательство.

Структура работы состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА И ДОЗНАВАТЕЛЕЙ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ ПО КОТОРЫМ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО

§ 1. Понятие и принципы взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений

Раскрытие и расследование преступлений – основная задача правоохранительных органов. Все они нацелены на то, чтобы выявлять нарушения уголовного законодательства и обеспечивать привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Основную роль в этой деятельности играют органы внутренних дел и все их подразделения так или иначе вовлекаются в нее. Однако, в наибольшей степени деятельность по раскрытию и расследованию преступлений осуществляется сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел, в частности, уголовного розыска, а также лиц, производящих расследование, поэтому наиболее актуальными являются вопросы взаимодействия указанных субъектов¹.

Дознаватели расследуют определённые виды преступлений в связи с подследственностью, определённой уголовно-процессуальным законодательством, традиционно считается, что такие деяния обладают меньшей степенью общественной опасности, чем те, которые находятся в производстве органов предварительного следствия. Однако это не означает, что нет необходимости принимать меры к раскрытию таких преступлений. При совершении деяния, запрещенного уголовным законом, субъекты должны осознавать, что наказание будет неотвратимым. Поэтому по уголовным делам о преступлениях, по которым предварительное следствие необязательно, также

¹ Долгачева О. И. Некоторые вопросы взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений при расследовании уголовных дел // В сборнике: Дискуссионные аспекты развития уголовно-процессуального законодательства и его применения. Сборник статей по материалам межведомственной конференции. Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. Нижний Новгород, 2020. С. 59.

должен выполняться весь комплекс следственных действий и иных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на их раскрытие. Зачастую силами дознавателей это сделать невозможно, так как уголовно-процессуальных средств может быть недостаточно, поэтому возникает необходимость взаимодействовать с сотрудниками уголовного розыска, которые могут использовать средства оперативно-розыскной деятельности, как гласные, так и негласные.

Рассматривая взаимодействие при раскрытии преступлений, нужно определиться с тем, что представляет собой такая деятельность, законодательно закреплённого понятия этого термина нет. Поэтому нужно исследовать различные подходы к его пониманию.

В самом общем виде взаимодействие представляет собой воздействие субъектов друг на друга в той или иной мере, согласованность действий и взаимную поддержку.

В одном из учебников уголовного процесса предлагается определять взаимодействие правоохранительных органов как согласованную деятельность, направленную на обеспечение успешного раскрытия и расследования преступлений, осуществляемого каждым субъектом в рамках компетенции, присущими средствами и методами¹.

По мнению А.В. Гордина, взаимодействие следует рассматривать в качестве организационно-управленческого процесса, обеспечивающего «достаточный уровень плановых целевых совместных действий оперативно-розыскных подразделений с иными службами правоохранительных органов, позволяющий эффективно решать установленные законодательством задачи ОРД и назначения УПК РФ»². По мнению Н.А. Аменицкой, взаимодействие – это основанная на нормативно-правовых актах, согласованная по цели деятельность «с использованием особых полномочий, методов и форм, присущих каждой из взаимодействующих сторон, в системе, имеющей главным

¹ Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Уголовный процесс. Учебник для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2019. С. 129.

² Гордин А. В. Взаимодействие оперативно-розыскных служб и следователя органов внутренних дел при расследовании преступлений. Автореф. дисс...к.ю.н. Спб., 2005. С. 10.

направлением деятельности выявление лица, совершившего преступление, и достоверное установление его виновности для решения судом вопроса о его справедливом наказании»¹.

Рассматривая понятийный аппарат, можно отметить, что некоторые научные источники применительно к рассматриваемой деятельности оперируют термином «взаимодействия», а другие как его аналог используют термин «сотрудничество».²

Такой подход мы считаем неверным, соглашаясь с точкой зрения Ю.М. Бабинской по поводу того, что любое сотрудничество всегда представляет собой взаимодействие в той или иной степени, однако взаимодействие не всегда может являться сотрудничеством³.

Имеются различные подходы к определению признаков взаимодействия, которые возникают в ходе споров по выделению одного из основных признаков как постоянство. Некоторые авторы не выделяют постоянство как основной признак, в то время как мы такую позицию не разделяем, полагая, что его можно рассматривать не только как основной признак взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей, но и как качественный показатель взаимодействия.

Полагаем, что взаимодействие дознавателей и сотрудников уголовного розыска при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно – это согласованная и совместная деятельность, реализуемая для решения общих задач по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений указанной категории. Взаимодействие всегда выстраивается на основе соблюдения определенных принципов, основными из них являются следующие:

¹ Аменицкая М. А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД). Автореф. дисс...к.ю.н. Нижний Новгород, 2006. С. 10.

² Мергичева Д. В. Проблематика взаимодействия следователей и органов дознания на предварительном расследовании // Студенческий. 2022. № 33 -3 (203). С. 35.

³ Бабинская Ю. М. Взаимодействие следователя и органов дознания в уголовном процессе // Студенческий вестник. 2022. № 21-5 (213). С. 15.

1) Законность, то есть необходимость соблюдения требований законодательства при осуществлении деятельности. Все субъекты взаимодействия должны выстраивать свою деятельность, направленную на решение стоящих перед ними задач, в соответствии с требованиями законодательства. Для дознавателей основной закон, которым они руководствуются в своей деятельности – УПК РФ, поэтому любые действия по раскрытию преступлений должны осуществляться с соблюдением положений уголовно-процессуального законодательства. Сотрудники уголовного розыска также выстраивают свою деятельность на основании соблюдения принципа законности. Если речь идет об оперативно-розыскной деятельности, то надлежит учитывать требования соответствующего закона¹.

В частности, не допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) не для решения задач оперативно-розыскной деятельности, без оснований, перечень которых в законе исчерпывающий. Сотрудники уголовного розыска, осуществляя деятельность по раскрытию преступлений, должны также действовать и в рамках уголовно-процессуального законодательства, если проводят проверку по сообщению о преступлении на основании поручения органа внутренних дел в порядке ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В любом случае соблюдение законности – обязательное условие.

Так, например, следственно-оперативная группа по сообщению о факте умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью в составе дознавателя, оперуполномоченного уголовного розыска и специалиста-криминалиста прибыла на место происшествия – к квартире подозреваемого И. От заявителя О. поступило сообщение, что, когда он находился у О. в гостях, между ними произошел конфликт, и И. нанес ему удар ножом О. удалось выбраться из квартиры О., добраться до соседей, сообщить о случившемся в службу скорой помощи и полицию.

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности»// Российская газета. 1995. 18 августа. № 160.

И. через дверь ответил сотрудникам полиции, что не желает пускать их в квартиру. Поскольку существовала реальная опасность того, что И. сможет уничтожить доказательства, следователь принял решение произвести осмотр места происшествия – квартиры И. в срочном порядке. В ходе осмотра при взаимодействии со специалистом – экспертом-криминалистом ЭКЦ МВД России были обнаружены значимые для расследования следы и предметы: следы крови на полу в квартире, при этом, их расположение свидетельствовало о том, что эти следы могли попасть и на одежду преступника. К моменту прибытия следственно-оперативной группы И. с места происшествия скрылся. Оперативные сотрудники органов внутренних дел, отрабатывая его связи, обнаружили И. у его знакомого Т. И. был задержан и привлечен к уголовной ответственности. Судом производство данного следственного действия признано законным¹.

2) Единая общая цель и задачи. Объединяя усилия, рассматриваемые субъекты взаимодействия преследуют основную цель – раскрытие преступления, которая достигается поэтапно путем последовательного решения задач с использованием инструментария, имеющегося у каждого субъекта.

Например, сотрудники уголовного розыска устанавливают лицо, которое предположительно причастно к совершению преступления, а также источники, из которых возможно получить доказательства, а дознаватель проводит допрос подозреваемого, иные следственные действия, позволяющие привлечь к ответственности виновного. По уголовному делу по факту открытого хищения имущества у Г. оперуполномоченный установил, что к преступлению может быть причастен А., который подходил под приметы, указанные потерпевшим. Также был установлен К., который видел факт совершения преступления и мог опознать грабителя. Эта информация была предоставлена дознавателю, который произвел допросы А. и К., предъявил А. для опознания потерпевшему Г. и свидетелю К. После того, как А. был опознан, он признал вину в совершении

¹ Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 16 декабря 2022 года по делу № 1 – 143/2022 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

преступления и сообщил, где находится похищенное, которое дознавателем было изъято. А. привлечен к уголовной ответственности¹. Приведенный пример иллюстрирует, как совместными и согласованными действиями дознавателя и сотрудников уголовного розыска удалось достичь общей цели, путём последовательного решения общих задач.

3) Наличие практической потребности во взаимодействии – в рассматриваемом случае дознаватели не могут проводить оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых может быть получена значимая для расследования информация, поэтому им необходимо привлечение к процессу раскрытия и расследования преступлений оперативных сотрудников. В то же время последние не обладают процессуальными полномочиями по получению доказательств и привлечению к уголовной ответственности виновного, в связи с чем, действуют во взаимодействии с дознавателями, предоставляя им необходимую информацию.

Так, например, оперативными сотрудниками в результате проведённых оперативно-розыскных мероприятий была получена информация о том, что похищенное свободным доступом у гр. Д. имущество, к которому причастен гр. В., может находиться в жилище его сестры Т. Дознавателем на основании полученной информации было принято решение о производстве обыска. В ходе проведения обыска, изъятые вещественные доказательства позволили впоследствии в совокупности с другими доказательствами, установить вину В. в совершении преступления². Этот пример наглядно иллюстрирует, что взаимодействие обусловлено соответствующими потребностями, когда реализация полномочий одного субъекта позволяет обеспечить осуществление надлежащим образом полномочия другого субъекта и добиться единой, общей цели.

¹ Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 11 марта 2020 года по делу № 1 – 34/2020 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

² Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 18 августа 2023 года по делу № 1 -86/2023 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

4) Совместность и согласованность действий. Этот принцип находит своё выражение в том, что дознавателю принадлежит руководящая роль при осуществлении расследования, но его действия должны быть согласованными с действиями оперативных сотрудников. Например, если запланирована реализация какой-либо тактической комбинации, она тщательно планируется всеми субъектами взаимодействия, чтобы каждый осознавал в ней свою роль и выполняемые функции. Также если есть необходимость на определённое время скрыть от подозреваемого какую-либо информацию, то её должен держать в тайне как дознаватель, так и оперативный сотрудник.

Так, по уголовному делу по факту кражи велосипеда принадлежащего гр. К. от здания аптеки, подозреваемый Ш. отрицал свою причастность к совершению данного преступления. При этом, имелась информация, что Ш. заготовил себе ложное алиби о том, что он в момент совершения преступления находился в другом месте. В ходе расследования преступления было установлено два свидетеля, которые видели Ш. в момент преступления рядом с местом кражи. Дознаватель скрыл данную информацию от Ш., тот дал ложные показания о наличии у него алиби. Впоследствии дознаватель, провел очные ставки с данными свидетелями и Ш., который признался в содеянном. При этом он заявил, что если бы знал о наличии свидетелей, то избрал бы иную тактику защиты¹.

5) Чёткое разделение функций – каждый субъект взаимодействия должен выполнять свои функции, исходя из круга предоставленных ему полномочий. Например, дознаватель не может произвести оперативно-розыскные мероприятия, но может дать соответствующее поручение оперативным сотрудникам. Последние в этом случае не смогут проводить следственные действия, если они не были поручены. В то же время, дознаватель может поручить оперативному сотруднику произвести следственные действия, и тогда их производство уже будет входить в функции оперативных сотрудников.

¹ Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 09 апреля 2023 года по делу № 1 -42/2023 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

Так, например, по уголовному делу по факту грабежа в отношении Г., который был совершен в парке, дознаватель дал поручение оперативному сотруднику принять меры к установлению свидетелей - очевидцев совершенного преступления. И, в случае обнаружения лиц, обладающих значимой для расследования информацией, произвести их допрос в качестве свидетелей. При исполнении этого поручения оперативный сотрудник установил, что факт совершения грабежа наблюдал один из сотрудников парка, который обслуживает аттракционы, допросил его в качестве свидетеля, получив таким образом приметы преступника¹.

б) Определенная самостоятельность субъектов - каждый свободен в выборе средств, путем использования которых можно решить поставленные задачи². Например, дознаватель не может диктовать оперативному сотруднику, какие именно мероприятия должны быть произведены для исполнения данного им поручения.

Взаимодействие сотрудников оперативных подразделений и дознавателей обладает определенными признаками. В числе основных из них можно рассматривать следующие: 1) конструктивность – взаимодействие всегда должно быть конструктивным, а любые противоречия подлежат оперативному и гибкому разрешению, в ином случае взаимодействие не может быть эффективным;

2) поисково-познавательный характер взаимодействия: дознаватели и сотрудники оперативных подразделений совместно проходят путь от незнания определенных фактов и событий к получению определенных знаний;

3) организаторский характер взаимодействия: роли его субъектов разграничиваются, ответственность за расследование лежит на дознавателе, а

¹ Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 28 февраля 2021 года по делу № 1 -26/2021 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

² Зеленский В. Д. О принципах взаимодействия следователя с органами полиции // В сборнике: Теория и практика расследования преступлений. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 43.

сотрудников оперативных подразделений привлекают для решения определенных задач;

4) ситуационный характер взаимодействия – потребность в нем обуславливается конкретной следственной ситуацией, например, если необходимо установить свидетелей преступления, обнаружить имущество, добытое преступным путём, дознаватель даёт соответствующее поручение сотруднику оперативного подразделения.

Взаимодействие в рассматриваемом случае – это постоянный процесс. Несмотря на то, что некоторые формы могут применяться разово по конкретным уголовным делам, само взаимодействие дознавателей и сотрудников уголовного розыска при раскрытии преступлений не прекращается никогда. При поступлении любого сообщения в органы внутренних дел, относящегося к компетенции дознавателей, они должны вместе с сотрудниками уголовного розыска принимать меры к тому, чтобы раскрыть преступление, привлечь к ответственности виновное лицо.

Поддержим мнение о том, что для оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений невозможно определить чёткие формализованные инструменты, перечень тех мероприятий, которые должны быть произведены, поскольку их необходимость всегда диктуется конкретной следственной ситуацией.

Следует учитывать, что деятельность оперативного сотрудника не должна являться дублирующей по отношению процесса предварительного расследования, хотя подобные случаи имеют место. Например, зачастую при необходимости получить детализацию абонента сотовой связи, то есть сведения о местоположении, оперативные сотрудники проводят ОРМ - «Снятие информации с технических каналов связи», и в то же время в рамках расследования проводится следственное действие, предусмотренное ст. 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». Результаты рассматриваемых действий дублируют друг друга,

но, как правило, в ходе ОРМ их можно получить существенно быстрее, кроме того, это возможно и до возбуждения уголовного дела. Поэтому полагаем, что в некоторых случаях дублирование процессуальной и оперативной деятельности вполне обосновано. Но в целом оперативный сотрудник должен действовать автономно, ориентируясь не столько на добывание информации, подтверждающей версию дознавателя, сколько ориентируясь на сведения, полученные от конфиденентов, в результате проведенных ОРМ. В особенности это важно по уголовным делам, которые числятся не только нераскрытыми, но и как находящимся в производстве, так и приостановленным. В таком случае дознаватель в большей степени выполняет формальную работу по наполнению материалов уголовного дела протоколами следственных действий, имитирующих активность расследования (не всегда, но достаточно часто), а оперативный сотрудник имеет прямой интерес в установлении лица, совершившего преступление.

Подведем итог, в рамках взаимодействия дознавателей сотрудников и оперативных подразделений органов внутренних дел следует говорить о сотрудничестве – то есть, согласованной и совместной деятельности, нацеленной на достижение общей цели при выполнении каждым субъектом своих функций в рамках соответствующих полномочий. Общей целью выступает раскрытие преступления, производство предварительного следствия по которому не обязательно, привлечение к ответственности виновного. Эффективное раскрытие и расследование преступлений возможно только в том случае, когда дознаватели и сотрудники уголовного розыска решают общие задачи, оказывая друг другу взаимопомощь.

§ 2. Правовая основа взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно

Анализ правовых источников, в которых закреплены основы взаимодействия следственных и оперативных подразделений, позволяют сделать

вывод об отсутствии системного подхода к регулированию данной деятельности, имеются лишь отдельные, разрозненные положения, касающиеся отдельных форм взаимодействия.

Прежде всего в основе взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска лежат положения Конституции РФ, поскольку это – основной закон страны, и ни один другой нормативно-правовой акт не может противоречить конституционным нормам.

Взаимодействие дознавателей и сотрудников уголовного розыска фактически представляет собой деятельность, которая осуществляется на стыке двух самостоятельных – уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной. Поэтому совершенно очевидно, что в качестве правовых источников, положения которых касаются рассматриваемой деятельности, надлежит рассматривать УПК РФ, а также Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – ФЗ «Об ОРД»).

Как уже отмечалось, основная цель взаимодействия дознавателя и сотрудников уголовного розыска – раскрыть преступление и привлечь виновного к уголовной ответственности. Раскрытым противоправное деяние, фактически признается с того момента, как установлено лицо, совершившее преступление, формально в качестве раскрытого деяние в официальной статистике признается только когда уголовное дело в отношении конкретного лица или лиц направлено в суд. Поэтому взаимодействие осуществляется с момента поступления сообщения о преступлении и до окончания расследования, и урегулировано оно должно быть преимущественно нормами уголовно-процессуального законодательства.

Однако обращаясь к положениям уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), можно увидеть, что вопросы взаимодействия органов дознания и субъектов оперативно-розыскной

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности»// Российская газета. 1995. 18 августа. № 160.

деятельности в нем затронуты крайне поверхностно. Рассмотрим те нормы, в которых упоминается о рассматриваемом виде сотрудничества.

В соответствии с п. 1.1. ч. 3 ст. 41 УПК РФ дознаватель наделен правом давать поручения органу дознания письменное поручение о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Соответственно, поскольку сотрудники уголовного розыска являются сотрудниками органа дознания, дознаватели могут дать указанные поручения и им.

Рассматриваемое положение также находит свою конкретизацию в ч. 1 ст. 152 УПК РФ, в соответствии с которой при необходимости провести следственные или розыскные действия в другом месте, дознаватель «вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий дознавателю или органу дознания. Поручения должны быть исполнены в срок не позднее 10 суток».

На основе анализа приведенных норм можно увидеть, что уголовно-процессуальное законодательство регламентирует такую форму взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска, как поручение.

Следующая норма, в которой также можно увидеть регламентацию в определенной мере взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска – ч. 7 ст. 164 УПК РФ. В соответствии с ней, дознавателю предоставляется право привлекать к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. Поскольку сотрудники уголовного розыска – субъекты оперативно-розыскной деятельности, они также могут привлекаться к участию в следственном действии, проводимом дознавателем, на основании решения последнего, но, как можно увидеть, четкой регламентации этой формы взаимодействия нет,

фактически в уголовно-процессуальном законодательстве она только упомянута¹.

Также в УПК РФ содержится ст. 89 УПК РФ, которая касается возможности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. При этом, формулировка рассматриваемой нормы выстроена по принципу «от противного», поскольку законодатель указал, в каких случаях не допускается использовать в доказывании результаты оперативно-розыскной деятельности – если они получены с нарушением требований законодательства. Таким образом, путем логического толкования указанной нормы можно сделать вывод, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут выступать доказательствами, но лишь при условии, что они соответствуют требованиям законодательства.

Рассмотрев те положения УПК РФ, которые касаются взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска, следует обратиться также к положениям оперативно-розыскного законодательства, поскольку во многом именно им руководствуются оперативные сотрудники, решая стоящие перед ними задачи в рамках взаимодействия с дознавателями.

Оперативно-розыскная деятельность, обладая самостоятельным характером, при этом тесным образом взаимосвязана с уголовным процессом, и всеми его стадиями. Полагаем неверным придавать ей только обеспечительный характер процесса расследования, а последний не зависит в полной мере от информации, получаемой оперативным путем, что дает возможность рассматривать указанные виды деятельности как пересекающиеся, но имеющие при этом собственные цели и задачи. Процесс познания, осуществляемый оперативным сотрудником, имеет определенные отличия от того же процесса, реализуемого в следственной деятельности. Специфика оперативно-розыскного познания, как представляется, обусловлена рядом обстоятельств:

- 1) использование особенных методов познания (гласных и негласных);

¹ Малыгина Н. И., Давлетова А. А. Совершенствование взаимодействия следователя и органов дознания // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 330.

2) значительным количеством источников оперативно-значимой информации о преступном событии и причастным к ним лицам;

3) наличием возможности и способности выявления и познания событий, явлений и процессов, которые тщательно маскируются заинтересованными лицами, чтобы не стать известными общественности и правоохранительным органам.

Указанная специфика определяет существенное преимущество оперативно-розыскного познания в сравнении с уголовно-процессуальным, ограниченным строгими рамками закона и, вследствие этого, имеющим ограниченный круг средств обнаружения и фиксации доказательств с соблюдением правил их допустимости. Основное содержание оперативно-розыскной деятельности заключается в возможности осуществления ее негласными методами, в чем и выражается основное содержание ОРД¹.

В ФЗ «Об ОРД» также можно обнаружить несколько норм, регламентирующих взаимодействие дознавателей и сотрудников уголовного розыска. Прежде всего, в соответствии с ч. 3 ст. 7 рассматриваемого закона, поручение дознавателя выступает в качестве основания проведения оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, можно увидеть, что такая форма взаимодействия, как поручение, урегулирована как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и в оперативно-розыскном. Поручения при этом могут быть даны как в ходе проверки сообщения о преступлении, так и в ходе расследования.

В ст. 11 ФЗ «Об ОРД» указано, каким образом могут использоваться результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. В рамках данной работы в контексте исследуемой темы для нас представляют интерес положения этой нормы, которые определяют возможность использовать результаты оперативно-розыскной деятельности для возбуждения уголовного

¹ Елифанова Е. С., Менчикова А. А. Оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья // Уральский научный вестник. 2023. Т. 3. № 6. С. 77.

дела (могут «служить поводом и основанием»), а также для осуществления подготовки и проведения следственных действий.

Как можно увидеть, имеется некоторая несогласованность положений уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, поскольку в ФЗ «Об ОРД» указано, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут выступить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, а в УПК РФ подобных положений нет. В соответствии со ст. 140 УПК РФ поводом может быть лишь сообщение о преступлении, полученное из иных источников, в это широкое понятие включены и результаты оперативно-розыскной деятельности. Основание же определено как наличие достаточных данных о признаках преступления. Каким образом эти данные могут быть получены, закон не конкретизирует.

Представляется, что целесообразным было бы привести в соответствие рассматриваемые законы, в частности, по нашему мнению, результаты оперативно-розыскной деятельности могли бы выступать как самостоятельный повод для возбуждения уголовного дела, что и следовало бы закрепить в ст. 140 УПК РФ. В этом случае относительно повода для возбуждения уголовного дела будет просматриваться полное совпадение положений уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства. Также следовало бы более четко сформулировать и положение, касающееся возможности использования результатов ОРД как основания для возбуждения уголовного дела. Фактически, сами по себе они не могут выступать таким основанием, поэтому некорректной видится формулировка абзаца 2 ст. 11 ФЗ «Об ОРД». Полагаем, что правильнее было бы указать на возможность использования результатов ОРД для установления основания возбуждения уголовного дела.

Интерес представляет мнение о необходимости внести изменения в правовую регламентацию задач оперативно-розыскной деятельности,

рассматривая в качестве одной из них не раскрытие преступлений, а обеспечение деятельности по раскрытию преступлений¹.

С учетом того, что преступление признается раскрытым при окончании уголовного дела, такой подход можно признать справедливым, так как фактически субъекты ОРД не раскрывают преступления, а способствуют этому, путем установления лица, совершившего преступления, предоставлением изобличающих его сведений. Поскольку возможны ситуации, когда причастное к совершению преступления лицо установлено, но доказательств для привлечения его к уголовной ответственности недостаточно. В этом случае преступление не будет считаться раскрытым.

В некоторой степени вопросы взаимодействия дознавателя и сотрудников уголовного розыска регламентированы подзаконными нормативно-правовыми актами межведомственного и ведомственного характера. Одна из форм взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска, при этом, достаточно широко используемая, регламентирована инструкцией, которую утверждает межведомственный приказ². Этот нормативный правовой акт определяет порядок предоставления результатов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, дознавателю. Обязательно при этом соблюсти ряд условий и требований, при отсутствии которых невозможно использовать результаты ОРД в уголовном судопроизводстве. Кратко охарактеризуем эти условия:

1) получение предметов и документов возможно только на основании требований, закрепленных законодательством, регулирующим оперативно-розыскную деятельность, при их нарушении полученные результаты не могут

¹ Шахбанов С. С. Отдельные вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений коррупционной направленности // В книге: Проблемы юридической науки в исследованиях студентов магистратуры. сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2018. С. 524.

² Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 года «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. 13 декабря. № 282.

рассматриваться как материалы, использование которых возможно в уголовном судопроизводстве¹;

2) дознавателю предметы и документы, полученные в ходе осуществления ОРД, могут предоставляться исключительно на основании соответствующего постановления, отвечающего всем предъявляемым к нему требованиям и мотивированного;

3) дознавателем предоставленные ему документы и предметы должны быть осмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, в частности, с составлением протокола, отражающего ход и результаты осмотра².

Также взаимодействие дознавателя и сотрудника уголовного розыска может осуществляться в такой форме как СОГ, но она фактически не имеет открытой правовой регламентации, регулируются вопросы взаимодействия только приказом для служебного пользования.

Раскрывая правовую основу взаимодействия рассматриваемых субъектов, следовало бы определить, в каких формах оно может быть осуществлено.

Отметим, что вопрос о них неоднократно поднимался в научной литературе, в связи с чем, выработаны различные классификации форм взаимодействия дознавателей и оперативных подразделений. Данные формы можно классифицировать по следующим основаниям:

1) информационные – предполагающие взаимный обмен полученными сведениями и их оценкой, выдвижение версий, планирование следственных действий и мероприятий, направленных на проверку полученной информации;

2) деятельные – определенные действия, которые выполняют субъекты взаимодействия, как правило – на основании поручения дознавателя. Это

¹ Баев О. Я., Солодов Д. А. Производство следственных действий. Криминалистический анализ УПК России. Практика. Рекомендации профессионалов. М., 2009. С. 165.

² Шейфер С. А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки// Государство и право. №10. 2001. С.50.

например, проверка отдельных лиц или следов по криминалистическим учетам, выполнение следственных действий на основании поручения дознавателя.¹

В качестве еще одного основания, лежащего в основе классификации форм взаимодействия, нужно рассматривать его продолжительность. В результате выделять следующие формы:

1) постоянно действующие, к примеру, следственно-оперативные группы, сформированные в целях раскрытия отдельных видов преступлений;

2) временные – те, использование которых осуществляется в случае необходимости.

Также формы взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска подразделяют в зависимости от уровня слаженности, что дает возможность выделять:

1) контактные формы – когда субъекты взаимодействия непосредственно контактируют между собой;

2) бесконтактные – не предполагающие непосредственного контакта, например, направление и исполнение поручений. Также принято выделять процессуальную и организационную формы взаимодействия². Пожалуй, это один из востребованных видов классификации. В качестве процессуальных форм рассматриваются те, которые содержатся непосредственно в УПК РФ, а в качестве организационных – закрепленные в ведомственных нормативных актах.

Процессуальными формами взаимодействия выступают следующие:

1) производство следственных действий оперативными сотрудниками как органом дознания на основании поручения дознавателя;

¹ Фомин В. В. О некоторых аспектах тактики взаимодействия следователя с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений // В книге: IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России. В 10 т. 2019. С. 235.

² Косимов О. А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2011. № 12. С. 31

2) совместное выполнение следственных и иных процессуальных действий (привлечение субъектов ОРД к участию в следственных действиях);

3) использование результатов ОРД в доказывании¹.

К числу организационных форм взаимодействия относят:

1) взаимный обмен субъектами взаимодействия полученной информацией в ходе реализации своих функций;

2) осуществление совместного планирования оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;

3) ознакомление дознавателя с данными, полученными в ходе производства оперативно – розыскной деятельности;

4) ознакомление оперативных сотрудников с уголовным делом;

5) привлечение сотрудников уголовного розыска к подготовке производства следственного действия.

Все эти формы выработаны правоприменительной практикой и зачастую являются достаточно эффективными, несмотря на то, что не урегулированы процессуальным законодательством. Несомненно, что для дознавателей определяющими являются положения УПК РФ, регламентирующие требования к проведению следственных действий, однако, нужно учитывать, что результативность этих следственных действий во многом зависит от того, насколько правильно избрана тактика их производства. А для верного выбора тактических приемов, применяемых при производстве тех или иных следственных действий, огромное значение имеет оперативно-розыскная деятельность, так как в ходе нее может быть получена значимая информация о личности участника по уголовному делу, об объекте, на котором планируется производство обыска, о взаимоотношениях участников по уголовному делу и целесообразности проведения между ними очной ставки и т.д.

¹ Смахтин Е. В., Кузнецов Ю. Н. Особенности взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и особенности расследования преступлений // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 517.

Проведенное исследование правовых источников, которые регламентируют вопросы взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска, позволяет утверждать, что правовая основа такого взаимодействия практически отсутствует. Можно лишь обнаружить в разных законах, нормативно-правовых актах, преимущественно ведомственных, с грифом для служебного пользования, регламентацию отдельных аспектов данной деятельности, которые, преимущественно, касаются и отдельных субъектов взаимодействия. Нет никаких сомнений в том, что несовершенство уголовно-процессуального законодательства, которым регламентируется ход расследования, приводит и к трудностям криминалистической деятельности. Поэтому использование возможностей взаимодействия может быть эффективным только тогда, когда и правовые нормы будут позволять осуществлять расследование оперативно и полно. Соответственно, и взаимодействие дознавателей и оперативных сотрудников, которые при этом являются и органами дознания, должно быть надлежащим образом урегулировано.

Формы взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска разнообразны. На практике обычно делят на процессуальные и организационные формы. Выбор конкретной формы зависит от конкретной ситуации расследования. Поскольку оперативно-розыскная деятельность является вспомогательной по отношению к уголовно-процессуальной деятельности, и только она позволяет собрать доказательства для привлечения виновных к ответственности. Основная регламентация процессуальных форм взаимодействия изложена в УПК РФ. Организационные формы взаимодействия закреплены в отдельных нормативных правовых актах ведомственного характера. Поэтому необходимо совершенствование правовой регламентации взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска, о чем будет сказано в дальнейшем.

ГЛАВА 2. ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА И ДОЗНАВАТЕЛЕЙ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ ПО КОТОРЫМ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ПРАКТИКЕ

§1. Следственно-оперативная группа как форма взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно

Следственно – оперативная группа является одной из востребованных и широко применяемых в практике форм взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска. Создаваться такие группы могут для осуществления деятельности двух видов:

1) для того, чтобы производить работу на месте происшествия при получении сообщения о преступлении;

2) для того, чтобы осуществить расследование одного уголовного дела либо целой группы уголовных дел по определенному виду преступлений.

Наличие разных видов следственно-оперативных групп требует их анализа. Например, следственно-оперативные группы бывают постоянными или создаваться для решения конкретных задач. Чаще всего их формируют для работы на месте происшествия по сообщению о преступлении.

Формирование разовых следственно-оперативных групп (далее СОГ) осуществляется на основании графика дежурств, работа таких групп связана с проверкой поступившего сообщения о преступлении в дежурные сутки, когда следственно-оперативная группа выезжает на место происшествия, проводит различные мероприятия, направленные на раскрытие преступления. В эти группы сотрудники входят только в дежурные сутки по графику, а в остальное время выполняют непосредственные служебные обязанности. Дознаватели, например, осуществляют расследование уголовных дел, находящихся в их производстве, а сотрудники уголовного розыска работают по имеющимся материалам, либо выполняют мероприятия, направленные на раскрытие

преступлений, уголовные дела по которым находятся в производстве органов расследования.

Постоянные следственно-оперативные группы действуют на регулярной основе, в таком случае входящие в них сотрудники по графику либо занимаются проверкой поступившего сообщения, либо находятся на отдыхе (график – сутки/двое, либо сутки/трое).

Среди представителей научного сообщества до настоящего времени нет единого мнения о том, какой из рассматриваемых видов может быть более эффективным. Представляется, что в определенных случаях наиболее эффективной будет деятельность разовых СОГ, поскольку затем уголовное дело поступает в производство дознавателя, который в составе СОГ осуществлял проверку сообщения. Так как, он будет более полно владеть ситуацией, а также понимать, что за расследование отвечать ему, и стремиться более качественно работать и взаимодействовать в рамках СОГ¹.

Например, в дежурные сутки дознаватель в составе СОГ с оперуполномоченным уголовного розыска, а также иными членами группы, выехали на место происшествия на основании полученного сообщения об угрозе убийством. В результате взаимодействия членов СОГ был установлен и задержан подозреваемый, установлены свидетели преступления, обнаружено и изъято оружие преступления – топор, которым подозреваемый гр. Н. замахивался на гр. О., высказывая угрозу убийством. Дознавателем было незамедлительно принято решение о возбуждении уголовного дела, дальнейшее расследование поручено ему, уголовное дело в отношении Н. направлено в суд.² Не отрицая тот факт, что рассматриваемый вид СОГ как формы взаимодействия уголовного розыска и дознавателей – один из наиболее эффективных, нужно отметить существующие проблемы, которые не позволяют повсеместно использовать эту форму. Прежде

¹ Алферов М. Я. Следственно-оперативные группы как эффективная форма взаимодействия следователя с органами дознания // Вестник Владимирского государственного университета МВД России. 2020. № 2. С. 19.

² Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 15 августа 2021 года по делу № 1 – 86/2021 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

всего, это недостаточная численность сотрудников органов внутренних дел, как дознавателей, так и сотрудников уголовного розыска. Не зря министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев отметил, что в настоящее время некомплект личного состава критический. Кроме того, даже если штат полный, зачастую нет возможности обеспечить слаженную и полноценную работу по каждому сообщению о преступлении.

Как правило, в территориальных органах МВД России в сутки дежурство в составе СОГ несут 1-2 дознавателя и 2-3 сотрудника уголовного розыска. Из указанных сотрудников формируются СОГ, направляемые на место происшествия по поступившему сообщению о преступлении, относящемуся к подследственности дознавателей. Если преступление относится к подследственности следователей, то СОГ включает следователя, сотрудника уголовного розыска и других участников. В то же время, если нет возможности направить на место происшествия следователя и поручить ему проверку сообщения о преступлении сразу после его поступления, то направляется СОГ, возглавляемая дознавателем, поскольку он в таком случае вправе произвести неотложные следственные действия.

Нужно учитывать тот факт, что в течение дежурных суток может поступать большое число сообщений о преступлении. В таком случае, если все СОГ заняты работой по ранее поступившим сообщениям, они вынуждены после того, как собрали минимальный первоначальный материал, переключиться на следующий. Поэтому зачастую сложно обеспечить полноценную и качественную проверку по сообщению о преступлении, установить виновного по горячим следам.

Еще один вид следственно – оперативной группы – специализированные. Они создаются для раскрытия и расследования конкретных видов преступлений. Отметим, что с участием дознавателей такие группы создаются достаточно редко. Это обусловлено тем, что преступления, отнесенных к их подследственности, обычно не бывают серийными, а с участием следователей такие СОГ создаются часто (например, если на территории обслуживания

совершается серия разбоев, грабежей, краж из квартир и т.д.). В то же время неверно утверждать, что подобные группы вообще не создаются с участием дознавателей.

Например, в октябре 2021 года на территории г. Баймак было зарегистрировано несколько эпизодов краж велосипедов путем свободного доступа, которые жители оставляли во дворах домов, возле магазинов. Совпадающие обстоятельства краж, а также следы, обнаруживаемые на месте преступления, позволили предположить, что хищения совершаются одним и тем же лицом. Была создана СОГ, включающая дознавателя и оперуполномоченного уголовного розыска, а также участкового уполномоченного полиции, для раскрытия указанных преступлений. В результате согласованных совместных действий указанных субъектов удалось установить, что кражи совершал гр. Т., а похищенные велосипеды сбывал на рынке в соседнем городе¹.

Следует отметить, что у ученых имеются различные взгляды по поводу анализируемой формы взаимодействия, которые видятся необходимым привести и проанализировать в данной работе.

Представители научного сообщества не могут сойтись во мнении по поводу того, к какой форме взаимодействия относится следственно-оперативная группа, разделились. Некоторые авторы полагают, что она является процессуальной формой, другие, напротив, признают непроцессуальной.

У Ершевой С. Б. есть мнение о том, что «следственно-оперативная группа сложилась на практике и уголовно-процессуальное законодательство ее не регулирует, поскольку деятельность рассматриваемой формы взаимодействия регулируется только ведомственными нормативными актами». Соответственно, по ее мнению, следственно-оперативная группа обладает организационной формой, однако, характер ее деятельности уголовно-процессуальному законодательству не противоречит².

¹ Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 26 июня 2022 года по делу № 1 – 67/2022 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

² Ерышева С. Б. Следственно-оперативная группа как форма эффективного взаимодействия между следователем и оперативным сотрудником и ее дальнейшее развитие

По мнению некоторых исследователей, законодатель правильно поступил, не отнеся следственно-оперативную группу к процессуальной форме взаимодействия, так как никаких особых процессуальных отношений, не укладывающихся в рамки привычных «поручений» и «требований» следователя, при создании следственно-оперативной группы не возникает.¹ В определенной мере с этой позицией можно согласиться.

Полагаем, что наиболее верной является точка зрения, в соответствии с которой СОГ сложно признать процессуальной или не процессуальной формой взаимодействия, поскольку в ней сочетаются черты каждого из указанных видов форм. Поэтому, следственно-оперативная группа представляет собой организационно-процессуальное формирование дознавателей и оперативных работников органов внутренних дел, которые под руководством дознавателя, принявшего дело к производству, обеспечивают совместное, согласованное по целям, месту и времени, раскрытие и расследование преступлений.²

Для следственно-оперативной группы как формы взаимодействия характерно наличие определенных признаков, среди которых можно назвать следующие:

- 1) организованность: следственно-оперативная группа характеризуется наличием определенной структуры, системы, а также согласованности между собой деятельности всех ее членов;
- 2) временность: любая следственно-оперативная группа создается на какой-либо определенный временной период;

// В сборнике: Дискуссионные аспекты развития уголовно-процессуального законодательства и его применения. сборник статей по материалам всероссийской конференции. Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2021. С. 85.

¹ Усынин В. М. Деятельность следственной группы на стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2005: материалы VII международной научно-практической конференции. Челябинск: «Полиграф-мастер», 7–8 апреля 2005 г. С. 86.

² Гаджагаев А. Г. Следственно-оперативная группа // Студенческий. 2023. № 3-5 (215). С. 22.

3) особый состав участников: в состав группы вводятся сотрудники отдельных служб, подразделений, ведомств, каждый из которых имеет свои функции и задачи, подчиненные общей цели;

4) приоритет процессуального руководства: руководителем следственно-оперативной группы всегда выступает определенное процессуальное лицо, производящее расследование¹.

Полагаем, что какой бы вид СОГ не использовался как форма взаимодействия дознавателя и сотрудников уголовного розыска, она может быть достаточно эффективной для решения задач раскрытия и расследования преступлений и должна получить свою правовую регламентацию. Положений приказа для служебного пользования для этого явно недостаточно, следовало бы регламентировать ее в уголовно-процессуальном законодательстве.

Подводя итог, можно сделать вывод, что одна из самых востребованных форм взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска – следственно-оперативная группа. Существуют разные виды таких групп, они могут быть разовыми и постоянными, создаваемыми для работы в дежурные сутки по поступившим сообщениям или для раскрытия и расследования определенных преступлений (резонансных или серии). Нужно отметить, что такие специализированные следственно-оперативные группы по уголовным делам о преступлениях, по которым предварительное следствие не обязательно, создаются крайне редко, что нужно признать недостатком организации взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска. Полагаем, что нужно более активно создавать специализированные СОГ для раскрытия и расследования ряда преступлений, находящихся в производстве дознавателей, это позволит совершенствоваться конкретным сотрудникам в противодействии

¹ Бекетов В. А. Некоторые аспекты взаимодействия следователя с оперативными работниками в составе следственно-оперативных групп при раскрытии и расследовании преступлений // Современные тенденции развития науки и технологии. Сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. Белгород, 2015. С. 48.

определенным видам преступлений, накапливать опыт их раскрытия и успешно применять в практике.

§ 2. Иные формы взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно

Несмотря на то, что следственно-оперативная группа – одна из основных форм взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска, она далеко не единственная, которая успешно реализуется в правоприменительной деятельности. Исходя из этого, необходимо проанализировать остальные.

Уже отмечалось, что одной из распространенных форм взаимодействия выступает направление дознавателем поручений оперативным сотрудникам, она используется практически при расследования каждого уголовного дела. И, возможно, именно данный факт и обуславливает то, что законодатель прямо закрепил рассматриваемую форму взаимодействия в УПК РФ, определив срок, в который орган дознания (к которому относятся и оперативные подразделения) должен исполнить поручение, поступившее от дознавателя.

Нет никаких сомнений в том, что достигать своей цели поручение может исключительно тогда, когда оно составлено надлежащим образом: в нем содержится информация, которая позволяет выполнить поручение, а также четко поставлены вопросы, на которые дознавателю необходимо получить ответы¹. Но анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что подобные требования соблюдаются далеко не всегда. Очень часто дознаватели поручения составляют формально, «для галочки», не указывая в нем, какая информация уже имеется у органа расследования, и какие мероприятия должны быть произведены, и, главное, для чего. Очевидно, что в этом случае и орган дознания ограничивается формальными ответами, чтобы просто можно было доложить об

¹ Вдовцев П. В. Поручение следователя как процессуальная форма взаимодействия органов следствия и дознания: некоторые проблемные вопросы // Юридический факт. 2020. № 117. С. 26.

исполнении поручения. Например, достаточно часто дознаватель указывает в поручении, что необходимо установить лицо, совершившее преступление, обнаружить местонахождение похищенного, но, при этом, не указывает приметы преступника, которые удалось обнаружить путем производства допросов, либо данные о том, где был осуществлен сбыт похищенного, и приметы того, кто его приобрел.

Направляется поручение на имя начальника органа дознания, а тот уже определяет, кто именно из сотрудников должен его исполнить, нередко при этом выбор исполнителя обуславливается не интересами расследования, а по принципу выбора наименее загруженного в конкретный момент сотрудника. Особенно это вызывает сложности в тех ситуациях, когда поручение дается сотруднику, не отвечающему за данную линию работы, поскольку он не обладает необходимой информацией и не может качественно произвести мероприятия, которые требуются для исполнения поручения. В результате возможны формальные отписки в виде рапортов, в которых указывается, что установить лицо, совершившее преступление, не представилось возможным.

В том же случае, когда соблюдаются все необходимые требования к рассматриваемой форме взаимодействия: дознаватель качественно составляет поручение, оно поручается оперуполномоченному, ответственному за конкретную линию работы, последний проводит все требуемые мероприятия, удается достичь значимых результатов для расследования.

Можно привести пример из материалов уголовного дела № 3-38/23, рассмотренного Отделом МВД России по Баймакскому району Республики Башкортостан, иллюстрирующий эффективное взаимодействие дознавателя и сотрудников уголовного розыска, позволившее в короткие сроки раскрыть преступление. Было установлено, что на «Авито» в платформе для продажи и поиска товаров размещено объявление о скупке юбилейных монет достоинством 10 рублей по 100 рублей каждая, а также указан номер телефона, по которому следовало позвонить, чтобы осуществить продажу монет. М. решил продать имеющиеся у него юбилейные монеты в количестве 300 штук. Он связался по

номеру телефона, указанному покупателем, при встрече передал ему 300 монет достоинством 10 рублей каждая, получив 30 тыс. рублей. Позднее М. обнаружил, что взамен денег ему были отданы билеты банка приколов, таким образом, в отношении М. совершено мошенничество. Дознаватель направил поручение сотрудникам уголовного розыска отработать лицо, на которое зарегистрирован мобильный телефон, на предмет его связей (было установлено, что владелец абонентского номера С. не является лицом, которое приобретало монеты у М.) и установить лицо, совершившее преступление. В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что у С. ранее пропал паспорт и на него оформлен абонентский номер. С. не мог некоторое время найти свой паспорт, а потом обнаружил его на прежнем месте. Это позволило выдвинуть версию, что мошенником является лицо, которое вхоже в дом С. или иное лицо, имеющее связи с кругом тех лиц, которые бывали дома у С. отработка этой версии позволила установить Д. – знакомого С., который и совершил расследуемое мошенничество¹.

Еще одной формой взаимодействия является оперативное сопровождение следственных действий, в уголовно-процессуальном законодательстве она определяется как привлечение к участию в следственных действиях. В тех случаях, когда применяется данная форма взаимодействия, следственное действие может быть достаточно результативным. Дознаватель может привлекать оперативных сотрудников для того, чтобы более результативно произвести допрос, обыск, проверку показаний на месте. В каких случаях требуется привлекать сотрудников уголовного розыска для участия в следственных действиях, определяет сам дознаватель, руководствуясь обстоятельствами уголовного дела.

Например, в производстве дознавателя находилось уголовное дело по факту причинения средней тяжести вреда здоровью Ж. Последний пояснял, что

¹ Уголовное дело № 3-38/23 по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ // Архив районного суда по Баймакскому району, Республики Башкортостан от 19 марта 2023 года.

упал на осколки стекла, в результате чего получил телесные повреждения. К моменту допроса Ж. оперативный сотрудник предоставил дознавателю объяснения лиц о том, что незадолго до поступления Ж. в больницу у последнего был конфликт с А., ранее судимым за убийство. Также было предоставлено объяснение с Г., который находился на излечении в одной палате с Ж. о том, что Г. слышал в телефонном разговоре Ж. с кем-то из друзей, в ходе которого Ж. рассказывал о том, что удары ножом ему нанес А. и надо с тем разобраться. Дознавателем в ходе допроса Ж. последнему были предъявлены данные доказательства, в результате чего он был вынужден дать правдивые показания¹.

Отсутствие достаточного использования рассматриваемой формы взаимодействия представляется существенной ошибкой, препятствующей эффективному проведению расследования. Данная практика, по нашему мнению, должна быть существенно расширена, оперативное сопровождение допросов будет способствовать достижению всех необходимых целей более эффективно.

Немаловажной является роль взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска при подготовке к производству различных следственных действий и участия в них иных сотрудников органов дознания. К примеру, в том случае, когда планируется производство такого следственного действия, как обыск, к данной деятельности следует привлекать оперуполномоченных, участковых уполномоченных, которые могут сообщить данные о том, когда на объекте обыска будет находиться меньше людей, в какое время лучше произвести обыск, как лучше проникнуть на объект обыска. Также указанные сотрудники могут способствовать и непосредственно производству следственного действия, в частности, принимать участие в поисковых действиях в ходе обыска, осуществлять силовую поддержку.

Аналогичным образом может быть значимой и помощь сотрудников уголовного розыска дознавателю при организации такого следственного

¹ Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 11 июля 2019 года по делу № 1- 76/2019 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

действия, как предъявление дознания, когда осуществляется, к примеру, подбор статистов, схожих по внешности, возрасту с опознаваемым. Нужно помнить, что в ходе оперативно-розыскной деятельности может быть получена та информация, которую дознаватели не могут получить с помощью процессуальных средств, например, о личности участников по уголовному делу, их взаимоотношениях. Правильный учет такой информации, предоставляемой оперативными сотрудниками, при подготовке следственных действий, может позволить получить важные доказательства.

Так, например, перед производством обыска в домовладении Н. от сотрудников уголовного розыска была получена информация, что он увлекается изготовлением различных поделок из дерева, в связи с чем, много времени проводит в своей мастерской, которую оборудовал в гараже своего дяди Г. Поскольку в жилище Н. похищенное имущество не было обнаружено, дознаватель принял решение провести обыск в гараже дяди Н., где удалось обнаружить похищенное. Таким образом, грамотный обмен информацией, использование дознавателем сведений, полученных от сотрудника уголовного розыска, позволил получить доказательства причастности Н. к совершению кражи и вернуть похищенное потерпевшему¹. В то же время, существуют и иные примеры, когда дознаватели не используют информацию, полученную в ходе оперативно-розыскной деятельности. Так, например, по уголовному делу в отношении Ч., подозреваемого в угрозе убийства его соседа Л., в качестве свидетеля была допрошена бывшая супруга Ч. – Г. Оперуполномоченный предоставил дознавателю информацию о том, что между Ч. и Г. сложные отношения, они уже несколько раз после развода снова начинали жить вместе, а потом расходились. Дознаватель не учел эту информацию и возможность того, что Г. в ходе очной ставки может изменить показания. Во время проведения указанного следственного действия Г., опасаясь, что Ч. будет привлечен к уголовной ответственности, изменила показания, сказав, что в действительности

¹ Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 14 апреля 2023 года по делу № 1 – 42/2023 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

не видела, как Ч. угрожал убийством Л. и ножа в руках Ч., сообщив, что в ходе допроса оговорила Ч., так как была на него рассержена. Таким образом, дознавателем было утрачено важное доказательство по уголовному делу. Ч. удалось привлечь к уголовной ответственности на основании иных доказательств¹.

Данный пример наглядно иллюстрирует, как дознаватель не учел имеющуюся информацию о личности свидетеля, в том случае, если бы он принял верное решение не проводить очную ставку по рассматриваемому уголовному делу, в качестве доказательства также выступили бы показания свидетеля Г., но при Ч. она не смогла повторить свои показания и отказалась от ранее данных.

Еще одна активно используемая форма взаимодействия – планирование расследования. Организация расследования всегда осуществляется дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело, именно на нем лежит основная ответственность за исход деятельности по расследованию преступления. Однако, планирование расследования не всегда должно осуществляться им самостоятельно. Иногда необходимо составить совместный план с сотрудниками подразделений, участвующих в раскрытии преступления, и выполняющих отдельные мероприятия. Так, к примеру, при расследовании ряда краж на территории района, обладающих признаками серийности (как в приводимом нами ранее примере кражи велосипедов), рекомендуется совместное планирование дознавателем и оперативным сотрудником. Более того, целесообразно привлечь к данному процессу:

- 1) оперуполномоченного, в зону обслуживания которого входит этот участок местности;
- 2) участковых уполномоченных, обслуживающих территории, наиболее подверженные совершению данных преступлений;

¹ Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 21 сентября 2020 года по делу № 1 – 96/2020 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

3) эксперта-криминалиста, который обладает сведениями о следах, обнаруженных на местах преступлений, и может установить их тождественность.

Путем взаимного обмена информацией, указанные лица могут составить наиболее полный и подробный план расследования, распределив при этом зоны ответственности и определив, кому наиболее целесообразно поручить производство того или иного следственного действия или мероприятия. При этом, организовывать процесс расследования: получать всю вновь поступившую информацию, анализировать ее, корректировать план расследования будет дознаватель. Конечно, он может привлекать к этому и остальных субъектов раскрытия преступлений, но полную ответственность за расследование и его результаты несет непосредственно дознаватель.

Отсутствие четких правовых ограничений взаимодействия, позволяет творчески подходить к совместной деятельности по раскрытию преступлений, определяя функции каждого субъекта взаимодействия. Примером может являться уголовное дело по факту кражи мобильного телефона у Т. Имелась оперативная информация о причастности к совершению преступления Д., который ранее был судим за аналогичные кражи, но никаких доказательств не было, кроме показаний потерпевшего, что незадолго до обнаружения факта пропажи из кармана мобильного телефона он видел рядом молодого человека, похожего на Д. Похищенный телефон был обнаружен у Е., который утверждал, что приобрел его у незнакомого лица, сведений о связях Д. и Е. не имелось. Дознаватель и оперативный сотрудник пришли к выводу, что основные усилия должны быть направлены на установление связей Д. и Е. Первоначально, чтобы получить значимую информацию, проведено ОРМ «наблюдение», осуществляемого в отношении Д., но оно не привело к результату. Далее, была разработана тактическая комбинация, в ходе которой Д. была передана дезинформация, что купившее у него телефон лицо дает в отношении Д. изобличительные показания и планируется производство очной ставки. После этого, в ходе ОРМ «наблюдение» удалось зафиксировать встречу Д. и Е. и

записать их разговор. Было установлено, что Д. и Е. между собой почти незнакомы, встречались один раз в компании общего знакомого, тогда и состоялась продажа Д. телефона Е. Полученные сведения позволили получить от Д. признательные показания, преступление было раскрыто¹. Рассмотренная тактическая схема может применяться в различных вариациях, определяющим здесь является факт тесного взаимодействия дознавателя и оперативного сотрудника.

Считаем, что нужно более активно использовать возможности оперативно-розыскного обеспечения расследования уголовных дел, находящихся в производстве дознавателей. Отмечая необходимость оказания вспомогательной деятельности дознавателям со стороны субъектов ОРД при расследовании преступлений, нельзя не отметить, что возникают сложности в соотношении понятия оперативно-розыскного обеспечения и оперативно-розыскного сопровождения расследования преступлений. Ученые по этому поводу придерживаются различных позиций.

В частности, отмечается, что рассматриваемые категории существуют в едином правовом поле, отождествляются при этом только с компетенциями оперативных сотрудников, выступая в качестве составляющих оперативно-розыскной деятельности².

С этой позицией следует согласиться в части родства исследуемых правовых институтов, но в большей степени верной представляется точка зрения А. В. Ковалева, четко разграничивающего обеспечение и сопровождение, который полагает, что первое из понятий более широко по своему содержанию, оно предусматривает обеспечение всего процесса расследования (последнее при этом понимается широко, включая и стадию проверки сообщения о преступлении), в то время как сопровождение характеризует лишь

¹ Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 14 октября 2021 года по делу № 1 – 113/2021 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

² Климова, М. И. Оперативно-розыскное обеспечение (сопровождение) расследования преступлений, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина // Конкурс молодых ученых: сборник статей VII Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2021. С. 203.

параллельность определенных действий¹. Нельзя не отметить тесную взаимосвязь уголовно-процессуальной деятельности и оперативно-розыскного обеспечения, поскольку они обе являются упорядоченной совокупностью действий, осуществляемых субъектами этой деятельности.

Нельзя обойти вниманием и такую форму взаимодействия, как предоставление результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю для использования их в уголовном судопроизводстве. Для того, чтобы стало возможным использовать результаты ОРД в уголовном судопроизводстве, необходимо прохождение данными результатами нескольких стадий.

Первый этап представляет собой проверку дознавателем поступивших результатов ОРД на предмет наличия в материале ряда документов, без которых введение данных результатов в уголовное судопроизводство невозможно. К числу указанных документов относят:

- 1) постановление руководителя, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность органа;
- 2) решение суда, если оперативно-розыскные мероприятия (далее ОРМ) проводились на основании него;
- 3) постановление о рассекречивании (если сведения были засекречены) и носитель секретных сведений;
- 4) отражающие ход и результаты проведенного ОРМ документы (наиболее часто ими являются рапорты, справки, акты).

Второй этап представлен действиями по проверке поступивших материалов, содержащих результаты ОРД, на предмет соответствия требований закона. На рассматриваемом этапе исследуются следующие вопросы:

- 1) какое ОРМ проведено, входит ли оно в законодательно установленный исчерпывающий перечень;
- 2) надлежащий ли субъект произвел ОРМ;

¹ Ковалев, А. В. Актуальные вопросы формирования института оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. №3-2. С.296.

- 3) надлежащий ли субъект составил соответствующие документы;
- 4) были ли в полной мере соблюдены условия и основания проведения ОРМ;
- 5) были ли соблюдены принципы, задачи и цели ОРД.

Третий этап анализируемого процесса представлен деятельностью дознавателя по формированию доказательств на основе представленных результатов ОРД. Для этого дознаватель:

- 1) проверяет, обладают ли полученные результаты таким свойством, как относимость, а также возможно ли установление источника доказательства; имеются ли сведения, позволяющие осуществить проверку результатов ОРД как доказательств в рамках уголовного судопроизводства;
- 2) производит следственные действия для проверки полученных результатов ОРД.

Четвертым этапом в процессе трансформации результатов ОРД в доказательства выступает деятельность суда по исследованию тех доказательств, которые в своей основе содержат данные результаты. В таком случае судом должно быть проверено следующее:

- 1) были ли соблюдены правила предоставления результатов ОРД в уголовное судопроизводство;
- 2) были соблюдены требования законодательства, как оперативно-розыскного, так и уголовно-процессуального, при получении результатов ОРД, а также при введении их в уголовное судопроизводство;
- 3) была ли назначена и произведена судебная экспертиза по представленным материальным носителям информации;
- 4) оформлены ли документально и надлежащим образом результаты каждого произведенного следственного действия;
- 5) произведены ли допросы лиц, проводивших ОРМ и участвующих в них.

Также на данном этапе суд обязан дать оценку доказательствам, полученным на основе результатов ОРД, как по отдельности, так и в совокупности с остальными.

Пятый этап представлен принятием судом итогового решения по уголовному делу на основании всех имеющихся доказательств, в том числе и тех, которые были получены на основе результатов ОРД, отражение в данном приговоре всех исследованных доказательств.

Таким образом, когда результаты ОРД поступают дознавателю в установленном законом порядке для того, чтобы использоваться в процессе доказывания, лица, осуществляющие производство по делу должны четко представлять себе все стадии данного процесса. Только последовательное выполнение этих стадий позволит в действительности придать доказательственное значение тем результатам, которые удалось получить в ходе ОРД. Все это обуславливает и необходимость соответствующего подхода оперативных сотрудников к осуществлению ОРД. Осознание того факта, что все полученные результаты будут подвергаться тщательной проверке, а также оценены в отдельности и совокупности с иными полученными по уголовному делу доказательствами¹. Однако, в любом случае, использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве возможно только в том случае, если была осуществлена их проверка в соответствии со ст. 73 и 74 УПК РФ.

Подводя итог, можно сделать вывод, что формы взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска разнообразны и могут применяться в различных сочетаниях между собой. Наиболее часто используются такие, как следственно-оперативные группы и направление отдельных поручений. Также эффективным может быть оперативное сопровождение следственных действий и участие в них сотрудников уголовного розыска. Однако, как свидетельствует анализ правоприменительной практики, данные формы дознаватели используют недостаточно, что в ряде случаев снижает эффективность расследования и не позволяет раскрывать преступления в короткие сроки. Это можно объяснить недостатками правовой регламентации,

¹ Зацепина О. А. Порядок действий (алгоритм) при использовании результатов ОРД в доказывании по уголовным делам // Отечественная юриспруденция. 2017. № 7. С. 53.

поскольку очевидно, что при отсутствии надлежащего правового регулирования, наличия норм, которые могут трактоваться неоднозначно, всегда возникают сложности в правоприменительной практике.

§3. Основные проблемы взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей при раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно и пути их решения

Взаимодействие дознавателей и сотрудников уголовного розыска – эффективный инструмент качественного раскрытия и расследования преступлений. Однако, в ходе осуществления этой деятельности возникают определенные проблемы, которые требуют своего решения.

В научном сообществе отмечается, что основные проблемы связаны с тем, что могут возникать конфликты между дознавателями и сотрудниками уголовного розыска по той причине, что несмотря на один из основных принципов взаимодействия – достижение общей цели – указанные субъекты могут понимать свои задачи и цели различно. Исследователи отмечают, что проводимые опросы и анкетирования дознавателей и оперативных сотрудников по поводу того, насколько успешно осуществляется взаимодействие при раскрытии и расследовании преступлений, свидетельствуют о частом возникновении конфликтов между этими субъектами. Основные их причины – различное понимание итоговой цели, а также субъективное восприятие, в соответствии с которым каждый субъект взаимодействия считает, что он выполняет основную часть общей работы.

Так, дознаватели полагают, что конфликты возникают из-за нежелания сотрудников уголовного розыска подходить со всей ответственностью к выполнению возложенных на них обязанностей. Зачастую оперативные сотрудники самоустраиваются от деятельности по раскрытию и расследованию преступлений после того, как установлено лицо, совершившее преступление. Даже если при этом не найдено достаточных доказательств, не исполняют должным образом поручения, предоставляя отписки.

Оперуполномоченные, в свою очередь, полагают, что причинами конфликтов является неумение дознавателей грамотно применять ту информацию, которая получена в ходе оперативно-розыскной деятельности, а также возложение излишних функций на сотрудников оперативных подразделений путем поручения им производства различных следственных действий, которые, по их мнению, должны осуществляться лично следователем, осуществляющим производство по уголовному делу¹.

Сложно спорить с мнением о том, что проблемные вопросы, возникающие в ходе взаимодействия между дознавателями и сотрудниками уголовного розыска и необходимо разрешать, причем оперативно и кардинально. Поскольку при надлежащем ее использовании она может быть достаточно эффективной для раскрытия и расследования преступлений, а возникающие проблемы приводят к формализму². Представляется, что во многом проблемы взаимодействия, возникающие между дознавателями и сотрудниками уголовного розыска, обусловлены проблемами и недостатками правового регулирования этой деятельности. Некоторые проблемы уже упоминались нами ранее в рамках других параграфов, нужно раскрыть их более подробно, а также рассмотреть те, которым внимание еще не уделялось.

В соответствии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ дознаватель может дать поручение о производстве следственного действия «в другом месте» другому дознавателю или органу дознания.

В данном случае наибольшее количество вопросов вызывает тот факт, что законодатель подразумевает под другим местом, в котором необходимо произвести следственное действие. В начале данной нормы указывается, что предварительное расследование производится по месту совершения деяния, исходя из чего, можно сделать вывод о том, что другое место – это место,

¹ Баев О. Я. Основы криминалистики: [курс лекций]. – [2-е издание, перераб. и доп.]. М. : Изд-во «Экзамен», 2003. С. 230.

² Бородин В. С., Бородин И. В. Отдельные аспекты взаимодействия следователя и оперативных работников// Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского.- Серия «Юридические науки». Том 23 (62). 2010. № 1. С. 305.

отличающееся от места производства предварительного расследования. Однако, здесь мнения исследователей неоднозначны, некоторые в качестве такового рассматривают другой населенный пункт, другие – место за пределами кабинета следователя¹.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что наиболее часто используется первая из указанных позиций. Например, по уголовному делу по факту незаконной рубки прокурор дал дознавателю указание допросить в качестве свидетелей всех лиц, судимых за аналогичные преступления, проживающих на территории района. А также допросить сотрудников всех лесоперерабатывающих предприятий, расположенных на территории района, выяснив, не привозили ли им в интересующий период времени лес, соответствующий по параметрам незаконно вырубленному. Дознаватель поручил производство допросов указанных лиц оперативным сотрудникам. Впоследствии преступление было раскрыто, поскольку получена оперативная информация о том, что М. в интересующее время предлагал купить у него лес, подходящий под описание незаконно вырубленному, а также удалось на видеозаписях по пути следования обнаружить запись, свидетельствующую о том, что М. в это время перевозил аналогичный лес. Протоколы допросов свидетелей, проведенных оперуполномоченными на основании поручения дознавателя, недопустимыми доказательствами не признавались².

Полагаем, что было бы целесообразно максимально широко использовать возможности рассматриваемой формы взаимодействия. Представляется, что некорректная формулировка рассматриваемой нормы способствует неоднозначному подходу к пониманию вопроса о том, когда доказательство, полученное органом дознания (сотрудником уголовного розыска) по поручению дознавателя, является допустимым.

¹ Логинова Н. Г., Абрамова Л. Л. Поручение следователя как средство эффективного взаимодействия с органом дознания // Уголовный процесс. 2021. № 4. С. 84.

² Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 14 февраля 2023 года по делу № 1 – 23/2023 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

Для решения данной проблемы видится целесообразным внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 152 УПК РФ, исключив из нее слова «в другом месте». Это позволит существенно облегчить собирание доказательств, вести расследование более оперативно, поскольку в том случае, когда по делу будет необходимо, например, допросить достаточно большое количество свидетелей, отпадет необходимость в том, чтобы делать это лично дознавателю, поочередно производя допросы, возможно поручить произвести допросы ряда свидетелей органу дознания.

Огромное число проблем возникает в связи с такой формой взаимодействия, как использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Преимущественно данные проблемы обусловлены тем, что здесь имеет место стык двух видов деятельности: оперативно-розыскной и процессуальной. У каждой из указанных видов деятельности свои задачи, соответственно, и интересы дознавателей и оперативных сотрудников существенно различаются. Дознаватели стремятся по возможности максимально облегчить свою деятельность, в связи с чем, требуют, чтобы передаваемые в орган расследования материалы были максимально полными, содержащими множество разных доказательств, как прямых, так и косвенных. При этом, дознаватели отмечают, что часто оперуполномоченные после того, как уголовное дело возбуждено и по нему ведется расследование, самоустраиваются и не стремятся оказывать помощь дознавателям в расследовании. Позиция оперуполномоченных иная, у них, напротив, присутствует интерес в кратчайшие сроки передать результаты оперативно-розыскной деятельности дознавателю, чтобы снять с себя ответственность за дальнейший ход расследования¹.

В соответствии с УПК РФ, необходимо соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства, соответствующие требования касаются также и своевременного принятия решения о возбуждении уголовного дела. Но, как

¹ Ворушило В. П., Байдала Т. А. Актуальные проблемы взаимодействия следователя и органа дознания при производстве по уголовным делам // Сборник научных работ серии «Право». 2020. № 2 (18). С. 57.

свидетельствует анализ правоприменительной практики, а также проведенные исследования, нередко данный срок нарушается еще при передаче материалов из органов дознания в орган расследования.

Можно обнаружить и примеры того, когда дознавателю предоставление материалов занимало гораздо более длительные сроки – 8 месяцев, полтора года, поскольку многократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменялись. Представляется, что данные проблемы в определенной степени детерминированы отсутствием надлежащего правового регулирования рассматриваемых вопросов. Единственное, что по данному поводу разъясняет закон, что в качестве допустимых доказательств могут рассматриваться лишь те, которые были получены без нарушений требований УПК РФ, и когда результаты оперативно-розыскной деятельности получены без нарушений конституционных прав личности¹.

Много проблем возникает и при использовании такой формы взаимодействия, как ознакомление дознавателя с оперативными материалами и использование результатов ОРД в доказывании. Нередко, дознаватели считают, что необходимо знакомиться с материалами оперативного учета и сообщениями негласных источников, что затрудняет взаимодействие между ними и оперативными подразделениями. Решением этой проблемы может стать предоставление дознавателям возможности знакомиться с несекретными результатами оперативно-розыскной деятельности. А оперативные сотрудники видят необходимость в ознакомлении с материалами уголовных дел, находящихся в производстве дознавателей, при этом, отсутствует кооперация между сторонами, что приводит к взаимным препятствиям.

Также представляется возможным внести ряд предложений, путем реализации которых будет возможно более эффективно противодействовать тем видам преступления, для выявления которых достаточно распространено

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 (в ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. 28 декабря.

производство оперативно-розыскных мероприятий. В частности, оперативно-эксперимента и проверочной закупки, а также позволять обеспечивать безопасность оперативных сотрудников и препятствовать привлечению их к ответственности. Например, факты мелкого взяточничества зачастую выявляются в ходе оперативно-розыскного эксперимента. Так, это оперативно-розыскное мероприятие позволило выявить и задокументировать факт мелкой взятки, полученной преподавателем вуза от студента за то, чтобы получить зачет¹. Проверочные закупки могут проводиться, например, для выявления фактов сбыта гладкоствольного огнестрельного оружия. Так, З. разместил объявление о продаже такого оружия, под видом покупателя к нему обратился Д., действующий в рамках ОРМ проверочная закупка, в процессе сбыта оружия З. был задержан².

При этом важно исключить провокацию в действиях оперативных сотрудников, поэтому целесообразно проводить предварительное обсуждение результатов, полученных в ходе ОРД, с дознавателями, еще до активной стадии оперативной реализации. В процессе обсуждения, как правило, дается оценка полноты и достаточности собранных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, квалификация действий фигурантов, определяются перспективы и направления дальнейшего документирования, в том числе готовность к оперативной реализации. Несмотря на то, что такая форма организации взаимодействия оперативных подразделений и дознавателями выработана десятилетиями и оправдала себя, на уровне межведомственного нормативно-правового регулирования, но эти отношения своего закрепления не нашли.

Множество проблем возникает при использовании в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-розыскной деятельности, предоставленных дознавателю. Фактически сейчас безусловное признание

¹ Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 27 апреля 2022 года по делу № 1 – 49/2022 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

² Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 22 января 2024 года по делу № 1 – 23/2024 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств недопустимо, но практика свидетельствует о том, что в настоящее время бывают ситуации, когда дознавателями такие результаты используются в качестве доказательств, без их процессуального исследования.

Наибольшие проблемы возникают при использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, в особенности, когда она велась негласно. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности регулирует соответствующий порядок придания гласности отдельным сведениям, конкретизирует особенности предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности. Но проблемы в данной сфере продолжают существовать, что объясняется недостатками и оперативно-розыскного, и уголовно-процессуального законодательства.

Оценивая результаты оперативно-розыскной деятельности, следует опираться и на еще некоторые моменты, в частности, следует удостовериться в том, что предоставление результатов оперативно-розыскной деятельности должно быть произведено с соблюдением всех требований нормативно-правовых актов. То есть, прежде всего, предоставляться они должны на основании постановления о предоставлении результатов ОРД следователю руководителем органа, осуществляющего данную деятельность. Кроме того, и содержание данного постановления также должно отвечать соответствующим требованиям, в нем должно быть указано, какие именно оперативно-розыскные мероприятия были произведены, каким образом осуществлялось документирование хода и результатов данных мероприятий, какие предметы, документы были получены и могут быть использованы для доказывания.

Согласимся с мнением тех исследователей, которые данное постановление рассматривают в качестве процессуально значимого, ведь именно на основании него осуществляется введение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовное судопроизводство¹. При отсутствии данного постановления, а также

¹ Медведев В. Н. Объективная необходимость снятия информации с технических каналов связи в целях борьбы с преступностью // Правовые вопросы связи. 2007. № 1. С. 15.

при его несоответствии предъявляемым к нему требованиям не позволяет ввести результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовное судопроизводство в качестве доказательств. Однако, здесь следует отметить, что те нарушения, которые допускаются при составлении рассматриваемого постановления, обычно устранимы, в то время как те нарушения, которые допускались при производстве оперативно-розыскных мероприятий, устранить зачастую уже невозможно.

Также необходимо и совершенствование ст. 89 УПК РФ путем отражения в ней четкого порядка использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств.

Представляется, что данный вопрос следует разрешить однозначно в законе, определив доказательственный статус результатов оперативно-розыскной деятельности. Считаем, что должно быть четко указано, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть признаны доказательствами в том случае, когда она осуществлялась в соответствии с требованиями оперативно-розыскного законодательства, и есть возможность проверки полученных результатов путем производства следственных действий.

Множество предложений в научной литературе касается правового регулирования различных форм взаимодействия.

Прежде всего, справедливо исследователи считают, что необходимо более четко регламентировать возможность привлечения оперативных сотрудников к участию в следственном действии. В настоящее время это можно сделать в ч. 7 ст. 164 УПК РФ, изложив ее в следующей формулировке: «Следователь вправе привлечь к подготовке к производству следственного действия и участию в нем сотрудника органа дознания. В случае участия сотрудника органа дознания в следственном действии делается соответствующая отметка в протоколе, с указанием цели такого участия»¹.

¹ Толмасова Ю. Е. Процессуальные формы взаимодействия следователя с органами дознания // Интернаука. 2021. № 13-2 (189). С. 73.

Также в качестве одной из основных проблем исследователи называют недостаточное правовое регулирование следственно-оперативной группы является отсутствие ее закрепления в рамках уголовно-процессуального законодательства. Поддержим В.М. Юрина в том, что «ст. 163 УПК РФ не может рассматриваться в качестве обоснования создания следственно-оперативной группы, поскольку она раскрывает механизм предварительного следствия по делу, в том числе и следственной группой»¹. В указанной норме характеризуются особенности расследования уголовных дел следственной группой, состоящей из нескольких следователей, оперативные сотрудники в нее не входят, они могут лишь привлекаться для осуществления вспомогательных функций.

Одним из вариантов правового регулирования такой формы взаимодействия, как следственно-оперативная группа – в ст. 164 УПК РФ, ч. 5 которой регламентирует порядок участия в следственных действиях сотрудников органов дознания, произвести регламентацию и следственно-оперативной группы, ее функций и элементов, и дополнить данную норму ч. 8, в которой раскрыть вопросы взаимодействия в рамках следственно-оперативной группы следователя и органов дознания.

Однако мы считаем, что в УПК РФ должна быть включена отдельная норма, регулирующая все формы взаимодействия, основную их сущность, распределение функций дознавателей и сотрудников уголовного розыска.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в рамках взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска дел возникает значительное количество проблем. В рамках взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска дел возникает значительное количество проблем. Так, поручения зачастую оформляются формально, что влечет аналогичные ответы на них, не позволяющие получить значимую для расследования информацию. Не всегда исполнение поручения осуществляют сотрудники уголовного розыска,

¹ Юрин В. М. Формы взаимодействия в расследовании // Законность. 2003. № 1. С. 39.

ответственные за ту линию работы, по которой направлено поручение. Существуют и проблемы ненадлежащего контроля за исполнением поручения, безусловно, он должен быть повышен, а поручения следует передавать на исполнение только тем сотрудникам уголовного розыска, которые ответственны за данную линию работы, осуществляют оперативное сопровождение по уголовному делу.

Также считаем, что из ч. 1 ст. 152 УПК РФ должны быть исключены слова «в другом месте», это даст возможность законно поручать сотрудникам уголовного розыска проводить следственные действия по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, в любом месте, и признавать результаты этих следственных действий допустимым доказательством.

Кроме того, многочисленные проблемы возникают при привлечении сотрудников оперативных подразделений к участию в следственных действиях, при формировании следственно-оперативных групп, при предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности и использовании их в уголовном судопроизводстве. Данные проблемы надлежит решать путем внесения изменений в правовое регулирование данных форм взаимодействия.

В целях разрешения выявленных проблем, возникающих при взаимодействии дознавателей и сотрудников уголовного розыска, полагаем необходимым внести ряд изменений в уголовно-процессуальное законодательство, четко регламентировав основные формы взаимодействия, что обеспечить более активное их использование. По нашему мнению, в обязательном порядке в УПК РФ должна быть закреплена отдельная норма, в которой следует урегулировать все формы взаимодействия, в особенности:

- 1) следственно-оперативную группу, придав этой форме взаимодействия статус процессуальной, четко определив, в каких случаях должны формироваться такие группы и каким образом в них распределяются функции;

2) участие субъектов оперативно-розыскной деятельности в следственных действиях, определив основания такого участия, функции участников и их полномочия;

3) использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, указав, что они могут признаваться доказательствами, если получены с соблюдением требований оперативно-розыскного законодательства, при условии возможности проверки сведений путем производства следственных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования были сделаны выводы, которые свидетельствуют о решении задач, обозначенных во введении.

В рамках взаимодействия дознавателей сотрудников и оперативных подразделений органов внутренних дел следует говорить о сотрудничестве – то есть, о согласованной и совместной деятельности, нацеленной на достижение общей цели при выполнении каждым субъектом своих функций в рамках соответствующих полномочий. Общей целью выступает раскрытие преступления, производство предварительного следствия по которому не обязательно, привлечение к ответственности виновного. Эффективное раскрытие и расследование преступлений возможно только в том случае, когда дознаватели и сотрудники уголовного розыска решают общие задачи, оказывая друг другу взаимопомощь.

Проведенное исследование правовых источников, которые регламентируют вопросы взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска, позволяет утверждать, что правовая основа такого взаимодействия практически отсутствует. Можно лишь обнаружить в разных законах, нормативно-правовых актах, преимущественно ведомственных, с грифом для служебного пользования, регламентацию отдельных аспектов данной деятельности, которые, преимущественно, касаются и отдельных субъектов взаимодействия.

Нет никаких сомнений в том, что несовершенство уголовно-процессуального законодательства, которым регламентируется ход расследования, приводит и к трудностям криминалистической деятельности. Поэтому использование возможностей взаимодействия может быть эффективным только тогда, когда и правовые нормы будут позволять осуществлять расследование оперативно и полно. Соответственно, и взаимодействие дознавателей и оперативных сотрудников, которые при этом являются и органами дознания, должно быть надлежащим образом урегулировано.

Формы взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска разнообразны, наиболее часто выделяют такие их виды, как процессуальные и организационные, выбор конкретной формы обуславливается конкретной ситуацией расследования. Поскольку оперативно-розыскная деятельность является вспомогательной по отношению к уголовно-процессуальной деятельности, так как только в ходе последней можно обеспечить привлечение виновных лиц к уголовной ответственности путем получения доказательств, основная регламентация процессуальных форм взаимодействия представлена положениями УПК РФ. Организационные формы взаимодействия закреплены в отдельных нормативных правовых актах ведомственного характера. Поэтому необходимо совершенствование правовой регламентации взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска, о чем будет сказано в дальнейшем.

Одна из самых востребованных форм взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска – следственно-оперативная группа. Существуют разные виды таких групп, они могут быть разовыми и постоянными, создаваемыми для работы в дежурные сутки по поступившим сообщениям или для раскрытия и расследования определенных преступлений (резонансных или серии). Нужно отметить, что такие специализированные следственно-оперативные группы по уголовным делам о преступлениях, по которым предварительное следствие не обязательно, создаются крайне редко, что нужно признать недостатком организации взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска. Полагаем, что нужно более активно создавать специализированные СОГ для раскрытия и расследования ряда преступлений, находящихся в производстве дознавателей, это позволит совершенствоваться конкретным сотрудникам в противодействии определенным видам преступлений, накапливать опыт их раскрытия и успешно применять в практике.

Формы взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска разнообразны и могут применяться в различных сочетаниях между собой. Наиболее часто используются такие, как следственно-оперативные группы и

направление отдельных поручений. Также эффективным может быть оперативное сопровождение следственных действий и участие в них сотрудников уголовного розыска. Однако, как свидетельствует анализ правоприменительной практики, данные формы дознаватели используют недостаточно, что в ряде случаев снижает эффективность расследования и не позволяет раскрывать преступления в короткие сроки. Это можно объяснить недостатками правовой регламентации, поскольку очевидно, что при отсутствии надлежащего правового регулирования, наличия норм, которые могут трактоваться неоднозначно, всегда возникают сложности в правоприменительной практике.

В рамках взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска дел возникает значительное количество проблем. Так, поручения зачастую оформляются формально, что влечет аналогичные ответы на них, не позволяющие получить значимую для расследования информацию. Не всегда исполнение поручения осуществляют сотрудники уголовного розыска, ответственные за ту линию работы, по которой направлено поручение. Существуют и проблемы ненадлежащего контроля за исполнением поручения, безусловно, он должен быть повышен, а поручения следует передавать на исполнение только тем сотрудникам уголовного розыска, которые ответственны за данную линию работы, осуществляют оперативное сопровождение по уголовному делу.

Также считаем, что из ч. 1 ст. 152 УПК РФ должны быть исключены слова «в другом месте», это даст возможность законно поручать сотрудникам уголовного розыска проводить следственные действия по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, в любом месте, и признавать результаты этих следственных действий допустимым доказательством.

Кроме того, многочисленные проблемы возникают при привлечении сотрудников оперативных подразделений к участию в следственных действиях, при формировании следственно-оперативных групп, при предоставлении

результатов оперативно-розыскной деятельности и использовании их в уголовном судопроизводстве. Данные проблемы надлежит решать путем внесения изменений в правовое регулирование данных форм взаимодействия.

В целях разрешения выявленных проблем, возникающих при взаимодействии дознавателей и сотрудников уголовного розыска, полагаем необходимым внести ряд изменений в уголовно-процессуальное законодательство, четко регламентировав основные формы взаимодействия, что обеспечить более активное их использование.

По нашему мнению, в обязательном порядке в УПК РФ должна быть закреплена отдельная норма, в которой следует урегулировать все формы взаимодействия, в особенности:

1) следственно-оперативную группу, придав этой форме взаимодействия статус процессуальной, установив критерии формирования, определив сферу ответственности;

2) участие субъектов оперативно-розыскной деятельности в следственных действиях, определив основания такого участия, функции участников и их полномочия;

3) использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, указав, что они могут признаваться доказательствами, если получены с соблюдением требований оперативно-розыскного законодательства, при условии возможности проверки сведений путем производства следственных действий.

Полагаем, что только при обеспечении надлежащей правовой основы взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска удастся повысить его эффективность в раскрытии преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 1995. 18 августа. № 160.

5. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 года «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. 13 декабря. № 282.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Алферов М. Я. Следственно-оперативные группы как эффективная форма взаимодействия следователя с органами дознания // Вестник

Владимирского государственного университета МВД России. 2020. № 2. С. 19-24.

2. Аменицкая М. А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД). Автореф. дисс...к.ю.н. Нижний Новгород, 2006. – 26 с.

3. Бабинская Ю. М. Взаимодействие следователя и органов дознания в уголовном процессе // Студенческий вестник. 2022. № 21-5 (213). С. 15-16.

4. Баев О. Я. Основы криминалистики: [курс лекций]. – [2-е издание, перераб. и доп.]. М. : Изд-во «Экзамен», 2003. – 356 с.

5. Баев О. Я., Солодов Д. А. Производство следственных действий. Криминалистический анализ УПК России. Практика. Рекомендации профессионалов. М., 2009. – 312 с.

6. Бекетов В. А. Некоторые аспекты взаимодействия следователя с оперативными работниками в составе следственно-оперативных групп при раскрытии и расследовании преступлений // Современные тенденции развития науки и технологии. Сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. Белгород, 2015. С. 48-53.

7. Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Уголовный процесс. Учебник для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2019. – 420 с.

8. Бородин В. С., Бородин И. В. Отдельные аспекты взаимодействия следователя и оперативных работников// Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского.- Серия «Юридические науки». Том 23 (62). 2010. № 1. С. 305-310.

9. Вдовцев П. В. Поручение следователя как процессуальная форма взаимодействия органов следствия и дознания: некоторые проблемные вопросы // Юридический факт. 2020. № 117. С. 26-29.

10. Ворушило В.П., Байдала Т. А. Актуальные проблемы взаимодействия следователя и органа дознания при производстве по уголовным делам // Сборник научных работ серии «Право». 2020. № 2 (18). С. 57-63.

11. Гаджиагаев А. Г. Следственно-оперативная группа // Студенческий. 2023. № 3-5 (215). С. 22-26.

12. Гордин А. В. Взаимодействие оперативно-розыскных служб и следователя органов внутренних дел при расследовании преступлений. Автореф. дисс...к.ю.н. Спб., 2005. – 27 с.

13. Долгачева О. И. Некоторые вопросы взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений при расследовании уголовных дел // В сборнике: Дискуссионные аспекты развития уголовно-процессуального законодательства и его применения. Сборник статей по материалам межведомственной конференции. Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. Нижний Новгород, 2020. С. 59-64.

14. Елифанова Е. С., Менчикова А. А. Оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья // Уральский научный вестник. 2023. Т. 3. № 6. С. 77-81.

15. Ерышева С. Б. Следственно-оперативная группа как форма эффективного взаимодействия между следователем и оперативным сотрудником и ее дальнейшее развитие // В сборнике: Дискуссионные аспекты развития уголовно-процессуального законодательства и его применения. сборник статей по материалам всероссийской конференции. Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2021. С. 85-89.

16. Зацепина О. А. Порядок действий (алгоритм) при использовании результатов ОРД в доказывании по уголовным делам // Отечественная юриспруденция. 2017. № 7. С. 53-58.

17. Зеленский В. Д. О принципах взаимодействия следователя с органами полиции // В сборнике: Теория и практика расследования преступлений. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 43-46.

18. Климова М. И. Оперативно-розыскное обеспечение (сопровождение) расследования преступлений, посягающих на конституционные права и свободы

человека и гражданина // Конкурс молодых ученых: сборник статей VII Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2021. С. 203-205.

19. Ковалев А. В. Актуальные вопросы формирования института оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. №3-2. С.296-301.

20. Косимов О. А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2011. № 12. С. 31-35.

21. Логинова Н. Г., Абрамова Л. Л. Поручение следователя как средство эффективного взаимодействия с органом дознания // Уголовный процесс. 2021. № 4. С. 84-89.

22. Малыхина Н. И., Давлетова А. А. Совершенствование взаимодействия следователя и органов дознания // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 330-331.

23. Медведев В. Н. Объективная необходимость снятия информации с технических каналов связи в целях борьбы с преступностью // Правовые вопросы связи. 2007. № 1. С. 15-19.

24. Мергичева Д.В. Проблематика взаимодействия следователей и органов дознания на предварительном расследовании // Студенческий. 2022. № 33 -3 (203). С. 35-37.

25. Смахтин Е. В., Кузнецов Ю. Н. Особенности взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и особенности расследования преступлений // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 517-522.

26. Статистические сведения ГИАЦ МВД России. Официальный сайт МВД России // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>

27. Толмасова Ю.Е. Процессуальные формы взаимодействия следователя с органами дознания // Интернаука. 2021. № 13-2 (189). С. 73-74.

28. Усынин В. М. Деятельность следственной группы на стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2005: материалы VII международной научно-практической конференции. Челябинск: «Полиграф-мастер», 7–8 апреля 2005 г. С. 86-91.

29. Фомин В. В. О некоторых аспектах тактики взаимодействия следователя с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений // В книге: IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России. В 10 т. 2019. С. 235-238.

30. Шахбанов С. С. Отдельные вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений коррупционной направленности // В книге: Проблемы юридической науки в исследованиях студентов магистратуры. сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2018. С. 524-529.

31. Шейфер С. А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки// Государство и право. №10. 2001. С.50-55.

32. Юрин В. М. Формы взаимодействия в расследовании // Законность. 2003. № 1. С. 39-44.

III. Эмпирические материалы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 (в ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. 28 декабря.

2. Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 08 октября 2021 года по делу № 1 – 112/2021 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

3. Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 09 апреля 2023 года по делу № 1 -42/2023 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

4. Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 11 марта 2020 года по делу № 1 – 34/2020 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

5. Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 11 июля 2019 года по делу № 1- 76/2019 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

6. Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 14 апреля 2023 года по делу № 1 – 42/2023 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

7. Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 14 октября 2021 года по делу № 1 – 113/2021 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

8. Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 14 февраля 2023 года по делу № 1 – 23/2023 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

9. Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 15 августа 2021 года по делу № 1 – 86/2021 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

10. Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 16 декабря 2022 года по делу № 1 – 143/2022 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

11. Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 18 августа 2023 года по делу № 1 -86/2023 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

12. Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 22 января 2024 года по делу № 1 – 23/2024 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

13. Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 26 июня 2022 года по делу № 1 – 67/2022 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

14. Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 27 апреля 2022 года по делу № 1 – 49/2022 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

15. Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 28 февраля 2021 года по делу № 1 -26/2021 // Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан

16. Уголовное дело № 3-38/23 по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ // Архив районного суда по Баймакскому району, Республики Башкортостан от 19 марта 2023 года

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или) служебную тайну.

Р.М. Янтурина

